

Научная статья
 УДК 332.13:338.2
 DOI: 10.21209/2227-9245-2023-29-1-74-83

Ориентиры пространственного развития региона: кейс Свердловской и Челябинской областей

Арина Валерьевна Суворова

Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург, Россия
 suvorova.av@uiec.ru

Информация о статье

Поступила в редакцию
 28.10.2022

Одобрена после
 рецензирования
 02.03.2023

Принята к публикации
 05.03.2023

Ключевые слова:

пространственное развитие, пространственная организация, стратегирование, приоритезация, региональная стратегия, сопряжённость стратегий, Свердловская область, Челябинская область, региональная политика, агломерация, межтерриториальные взаимодействия

Статья посвящена прикладным аспектам приоритезации трансформации регионального пространства. *Объектом* проведённого исследования являются ориентиры пространственного развития российских регионов, а его *предметом* – особенности стратегирования преобразований социально-экономического пространства схожих между собой регионов, входящих в единый территориальный комплекс. *Цель исследования* – выявление степени соответствия ориентиров пространственного развития схожих между собой регионов, входящих в единый социально-экономический комплекс, для определения направлений повышения эффективности стратегирования преобразований их пространства. С помощью методов общенаучного познания: статистического сравнения, системного анализа и синтеза, экспертной оценки – проводилось сопоставление приоритетов пространственных трансформаций Свердловской и Челябинской областей, показавшее достаточно высокий уровень их корреляции. Оба региона стремятся к развитию муниципальных образований разных типов, акцентируя внимание на усилении межтерриториальных взаимодействий и повышении транспортной доступности. Сходство ориентиров развития делает перспективным проведение согласованной региональной политики и реализацию совместных проектов. При этом обе стратегии нуждаются в уточнении подходов к идентификации перспективных центров развития – агломераций, совершенствовании комплекса механизмов управления ими. Также важным представляется учёт хозяйственной специфики территорий, не попадающих в зоны влияния крупных городских агломераций: зачастую в документах стратегического планирования они рассматриваются как достаточно однородная совокупность, отдельные составляющие которой требуют использования унифицированного набора инструментов развития. Для регионов, входящих в единый социально-экономический комплекс или локализованных друг рядом с другом, обязательным является сопряжение векторов пространственного развития, а субъекты, осуществляющие пространственную политику, должны понимать, как реализуемые ими меры могут вписаться в изменения организации пространства окружающих их территорий. Рассмотренные аспекты приоритезации трансформации регионального пространства позволяют определить направления повышения эффективности данного процесса. Статья может представлять интерес для специалистов, исследующих вопросы управления пространственным развитием, а также разработчиков стратегических документов.

Original article

Guidelines for Spatial Development of the Region: the Case of the Sverdlovsk and Chelyabinsk Regions

Arina V. Suvorova

Institute of Economics of the Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia
 suvorova.av@uiec.ru

Information about the article

Received
 October 28, 2022
 Approved after reviewing
 March 2, 2023

Accepted for publication
 March 5, 2023

The applied aspects of prioritizing the transformation of the regional space are discussed in the article. The object is the landmarks of the spatial development of Russian regions, the subject is the peculiarities of strategizing the transformations of the socio-economic space of regions similar to each other that are a part of a single territorial complex. The purpose of the study is to identify the degree of correspondence between the spatial development guidelines of these regions. The author has used the methods of general scientific knowledge,

Keywords:

spatial development, spatial organization, strategizing, prioritization, regional strategy, conjugation of strategies, Sverdlovsk region, Chelyabinsk region, regional policy, agglomeration, inter-territorial interactions

statistical comparison, system analysis and synthesis, expert evaluation compares the priorities of spatial transformations in the Sverdlovsk and Chelyabinsk regions to reveal a high level of their correlation. Both regions are striving for the development of various municipalities, focusing on strengthening inter-territorial interactions and increasing transport accessibility. That makes it promising to pursue a coordinated regional policy and implement joint projects. But both strategies need to clarify approaches to identifying promising development centers – agglomerations, and improving the complex of mechanisms for managing them. It is important to take into account the economic specifics of territories that do not fall within the zones of influence of large agglomerations: they are often considered in strategic documents as a fairly homogeneous set. For regions that are a part of a single socio-economic complex or localized next to each other, it is mandatory to pair the vectors of spatial development. The considered aspects of prioritizing the transformation of the regional space make it possible to determine the directions for increasing the efficiency of this process. The article may be interesting to specialists in spatial development management, developers of strategic documents.

Введение. В настоящее время преобразование социально-экономического пространства воспринимается как научным сообществом, так и органами власти разного уровня в качестве объекта управления, заслуживающего самого пристального внимания. Многие отечественные исследователи фиксируют наличие серьёзных проблем, характеризующих организацию пространства страны [8; 11], а также её отдельных территориальных единиц – макрорегионов [13], регионов [14; 16], муниципальных образований [5; 15], замечая при этом и несовершенство того механизма, использование которого призвано нивелировать эти проблемы [3; 12]. В то же время сам факт развития системы инструментов управления пространственными преобразованиями (активно внедряющихся в практику после провозглашения на федеральном уровне необходимости разработки национальной стратегии пространственного развития), а также интерес к этому процессу, демонстрируемый субъектами регулирования, позволяет позитивно оценивать возможности улучшения ситуации.

Важным условием реализации этих возможностей является организация регулирования пространственных преобразований не только на макро-, но и на мезоуровне: действия региональных властей (а также органов местного самоуправления), направленные на трансформацию организации пространства, «приземляют» национальные ориентиры на конкретные территории, определяя успешность их встраивания в логику социально-экономических изменений. Проведённое ранее исследование¹ показало, что боль-

¹ Суворова А. В. Модели пространственной организации социально-экономических систем: опыт региональных стратегий развития // Экономика и управление. – 2020. – Т. 26, № 10. – С. 1092–1101. – DOI: 10.35854/1998-1627-2020-10-1092-1101.

шинство региональных стратегий включает в себя тематические блоки или отдельные разделы, фиксирующие направления и механизмы пространственного развития, однако служащие их основой подходы весьма разнообразны, что делает *актуальным* более детальное рассмотрение звучащих в них ориентиров преобразования пространства. Один из аспектов этой задачи – сравнительный анализ тех приоритетов, которые избирают близкие друг к другу (как по своему местоположению, так и по особенностям развития) территориальные единицы – это позволяет обнаружить дефициты управленческих процессов, связанных с пространственным развитием регионов, выявить возможности их устранения.

Объектом исследования являются ориентиры пространственного развития российских регионов.

Предмет исследования – особенности стратегирования преобразований социально-экономического пространства схожих между собой регионов, входящих в единый территориальный комплекс.

Цель исследования состоит в выявлении степени соответствия ориентиров пространственного развития схожих между собой регионов, входящих в единый социально-экономический комплекс, для определения направлений повышения эффективности стратегирования преобразований их пространства. Для реализации поставленной цели необходимо сопоставить особенности развития двух выбранных для рассмотрения регионов; обозначить стратегические ориентиры их пространственных преобразований; выявить общие и специфические черты заявленных разными регионами приоритетов.

Теоретическую и методологическую основу исследования составила совокупность

научных представлений в области экономической географии, региональной и пространственной экономики, а также труды учёных, изучающих вопросы целеполагания в рамках стратегического планирования.

Методы исследования. В процессе исследований использовались методы общенаучного познания, статистического сравнения, системного анализа и синтеза, экспертной оценки, благодаря которым проводилось сопоставление приоритетов пространственных трансформаций Свердловской и Челябинской областей, показавшее достаточно высокий уровень их корреляции.

Разработанность темы. Вопросы изучения и поиска путей оптимизации социально-экономического пространства, выявления методов управления пространственным развитием вызывают значительный интерес у многих исследователей, причём особое внимание уделяется институциональным факторам развития территорий (А. В. Бондаренко, А. А. Ермоленко, А. Г. Дружинин, А. А. Костин, Л. М. Никитина, Ю. И. Трещевский и др.), теориям сетевых процессов (В. С. Катькало, Е. В. Попов, Л. Ю. Титов и др.), специфике кластерного взаимодействия (Дж. Даннинг, М. Портер, Ю. Г. Лаврикова, И. В. Пилипенко, М. П. Посталюк, К. Фриман, М. Энрайт), социологическим концепциям (М. Вебер, Э. Берджес, Г. Хойт и др.). Не теряют своей актуальности и работы, связанные с развитием теории и методологии социально-экономического пространства (Е. Г. Анимца, О. А. Бияков, В. С. Бочко, Е. М. Бухвальд, А. Г. Гранберг, Н. В. Зубаревич, Ю. Г. Лаврикова, В. Н. Лаженцев, П. А. Минакир, Н. М. Сурнина и др.). В зарубежных экономических исследованиях много внимания уделяется попыткам измерения пространственных характеристик, их количественной интерпретации (Л. Анселин, К. Кларк, Д. Сибли и т. д.).

Тематика управления пространственной организацией региональных социально-экономических систем в последние годы также получает существенное развитие: в исследовательский фокус попадают различные стороны разработки и апробации методик идентификации проблем пространственных преобразований [19; 20]; факторы, определяющие специфику пространственного развития регионов [1; 18]; механизмы и инструменты осуществления региональной политики, на-

правленной на трансформацию пространства [4; 21]. Учёные также рассматривают особенности отражения пространственных аспектов в региональных стратегиях социально-экономического развития [6; 17], уделяют внимание вопросам определения приоритетов преобразования пространства территориальных единиц и обозначения того места, которое эти приоритеты должны занимать среди ориентиров региональных трансформаций [10].

Несмотря на достаточно высокий уровень разработанности темы, дискуссионными остаются направления повышения эффективности стратегирования пространственного развития, что и предопределило постановку цели и задач данного исследования.

Результаты исследования и их обсуждение. Каждый регион обладает своей собственной спецификой и чаще всего отличается от других (в том числе и окружающих его) территорий по целому ряду признаков. При этом некоторые регионы могут демонстрировать схожие черты развития, что даёт основание исследователям в ходе осуществления классификации территориальных единиц относить их к одной группе. Ярким примером таких близких друг к другу субъектов Российской Федерации являются Свердловская и Челябинская области (часто выступающие объектами для сопоставления в исследованиях учёных-регионалистов [2]).

Оба этих региона располагаются на Урале (имеют общую границу), входят в состав одного федерального округа и относятся к одному экономическому району. И Свердловская, и Челябинская области представляют собой индустриальные регионы (ведущую роль в их экономике играют обрабатывающие производства – табл. 1), а их принадлежность к категории старопромышленных районов определяет общность многих присущих им проблем – значительная степень износа основных фондов, высокий уровень загрязнения окружающей среды и т. п.

Результаты сопоставления основных социально-экономических показателей развития регионов (табл. 2) также демонстрируют наличие значительного сходства между ними, хотя Свердловская область выглядит несколько более успешной – она имеет наилучшие значения по всем представленным индикаторам.

Таблица 1 / Table 1

Структура ВРП (2020 год) Свердловской и Челябинской областей, % / Structure of Gross regional product (2020) of the Sverdlovsk and Chelyabinsk regions, %

| | Свердловская область / Sverdlovsk region | Челябинская область / Chelyabinsk region |
|--|---|---|
| Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство (Раздел А) / Agriculture, forestry, fishing (Sector A) | 2,4 | 4,1 |
| Промышленный комплекс (Разделы В, С, D, E), в т. ч. / Industrial complex (Sectors B, C, D, E) of which: | 38,5 | 39,3 |
| Добыча полезных ископаемых (Раздел В) / Mining and quarrying (Sector B) | 2,3 | 4,9 |
| Обрабатывающие производства (Раздел С) / Manufacturing (Sector C) | 31,7 | 30,4 |
| Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (Раздел D) / Electricity, gas, steam and air conditioning supply (Sector D) | 3,4 | 2,9 |
| Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений (Раздел E) / Water supply, sewerage, waste management and remediation activities (Sector E) | 1,1 | 1,1 |
| Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (Раздел G) / Wholesale and retail trade; repair of vehicles and motorcycles (Sector G) | 14,2 | 10,5 |
| Деятельность по операциям с недвижимым имуществом (Раздел L) / Real estate activities (Sector L) | 10,2 | 9,3 |
| Прочие виды деятельности / Other industries of economy | 34,7 | 36,8 |

Таблица 2 / Table 2

Основные показатели социально-экономического развития Свердловской и Челябинской областей (2021 год) / Key indicators of socio-economic development of the Sverdlovsk and Chelyabinsk regions (2021)

| | Свердловская область / Sverdlovsk region | Челябинская область / Chelyabinsk region |
|---|---|---|
| Численность населения, млн чел. / Population, million people | 4 277,2 | 3 430,7 |
| ВРП на душу населения, р. / Gross regional product per capita, r. 1* | 588,3 | 467,5 |
| Оборот розничной торговли в расчете на душу населения, тыс. р. / Retail turnover per capita, thousand r. | 285,16 | 198,51 |
| Объем платных услуг, предоставляемых населению, в расчете на душу населения, тыс. р. / The volume of paid services provided to the population per capita, thousand r. | 93,47 | 57,75 |
| Инвестиции в основной капитал в расчете на душу населения, тыс. р. / Fixed capital investments per capita, thousand r. | 54 | 56 |
| Среднедушевые денежные доходы населения, р. / Average per capita money income of population, r. | 39 907 | 28 961 |
| Уровень безработицы, % / Unemployment rate, % | 4,1 | 5 |
| Ввод жилья в эксплуатацию, тыс. м2 на 10 тыс. чел. / Commissioning of residential buildings per 10 thousand people, thousand sq. m of total area | 6,78 | 5,06 |
| Число малых и средних предприятий, ед. на тыс. чел. / Number of small and medium enterprises, units per 1000 population | 20,3 | 16,3 |
| Число зарегистрированных преступлений, ед. на тыс. жителей / Crimes recorded, units per 1000 population | 12,79 | 19,11 |
| * Данные за 2020 г. | | |

Наиболее важным (в рамках проводимого исследования) является наличие подобия параметров организации социально-экономического пространства рассматриваемых регионов – их системы расселения и размещения производительных сил во многом устроены схожим образом. Административными центрами обеих областей являются города, числен-

ность населения в которых превышает 1 млн чел. (Екатеринбург в Свердловской области и Челябинск – в Челябинской); существенную роль в экономике региона также играет второй по размеру муниципалитет (Нижний Тагил в Свердловской области и Магнитогорск – в Челябинской), находящийся на некотором расстоянии от региональной столицы (табл. 3).

Распределение объектов, ресурсов и результатов хозяйственной деятельности между муниципальными образованиями Свердловской и Челябинской областей (2021 год), % / Distribution of objects, resources and results of economic activity between the municipalities of the Sverdlovsk and Chelyabinsk regions (2021), %

| | Екатеринбург / Yekaterinburg | Нижний Тагил / Nizhny Tagil | Сумма двух МО / Sum of two municipalities | Прочие МО / Other municipalities | Челябинск / Chelyabinsk | Магнитогорск / Magnitogorsk | Сумма двух МО / Sum of two municipalities | Прочие МО / Other municipalities |
|---|---------------------------------|--------------------------------|--|-------------------------------------|----------------------------|--------------------------------|--|-------------------------------------|
| Численность населения / Population | 35,69 | 8,07 | 43,76 | 56,24 | 34,50 | 12,03 | 46,53 | 53,47 |
| Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами / Shipped goods of own production, performed works and services on their own | 35,92 | 12,91 | 48,83 | 51,17 | 33,24 | 37,12 | 70,35 | 29,65 |
| Оборот розничной торговли / Retail turnover | 58,94 | 6,34 | 65,28 | 34,72 | 55,58 | 15,20 | 70,77 | 29,23 |
| Оборот общественного питания / Public catering turnover | 62,04 | 13,66 | 75,71 | 24,29 | 53,92 | 28,40 | 82,31 | 17,69 |
| Число спортивных сооружений / Number of sports facilities | 28,01 | 11,07 | 39,08 | 60,92 | 34,03 | 9,19 | 43,22 | 56,78 |
| Введено в действие жилых домов / Commissioning of residential buildings | 52,90 | 1,90 | 54,80 | 45,20 | 34,11 | 9,99 | 44,10 | 55,90 |

Если в Свердловской области Нижний Тагил действительно является «вторым» городом, отставая от административного центра не только по количеству жителей, но и по масштабам хозяйственной деятельности, то Магнитогорск, опережая региональный центр – Челябинск – по объёмам производства, выступает его своеобразным «противовесом» в системе пространственной организации.

Оба региона также следует отнести к числу территорий, стратегии развития которых содержат раздел, посвящённый перспективам преобразования пространства.

Стратегия социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг.¹ утверждена в 2015 г. Обеспечение сбалансированного развития территории области заявлено в ней в качестве одного из трех приоритетов социально-экономической трансформации региона. Важными составляющими проводимой в интересах реализации данного приоритета политики являются меры, связанные с реорганизацией пространства области и направленные на:

– развитие территорий опережающего экономического роста за счёт создания и совершенствования условий работы индустриальных (промышленных) парков, особых

экономических зон, а также за счёт привлечения инвестиций в монопрофильные муниципальные образования (в не связанные с деятельностью градообразующих организаций сферы);

– сбалансированное развитие муниципальных образований за счёт снижения дифференциации качества жизни в населённых пунктах (в том числе благодаря появлению в них эффективно функционирующей системы стратегического планирования), организации эффективного взаимодействия между территориями, входящими в состав агломераций, развития межрегиональных связей области с другими субъектами Российской Федерации);

– а также повышение транспортной связности региона.

Стратегия социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 г.² утверждена в 2019 г. Вопросы пространственного развития занимают в ней особое место: разработчики подробно охарактеризовали особенности пространственной организации региона, обосновав выделение таких направлений, как:

¹ О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 годы: Закон Свердловской области [от 21 декабря 2015 года №151-ОЗ]. – URL: http://strategy2030.midural.ru/sites/default/files/files/zakon_no_151-oz.pdf (дата обращения: 20.08.2022). – Текст: электронный.

² Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 года: Постановление Законодательного Собрания Челябинской области: [от 31 января 2019 года № 1748]. – URL: <https://minobr74.ru/uploads/100/6/section/179/strategy2035.pdf> (дата обращения: 20.08.2022). – Текст: электронный.

– развитие экономических центров и городских агломераций, малых и средних городов, сельских территорий за пределами крупных городских агломераций (в том числе посредством межмуниципального и межрегионального сотрудничества, формирования эффективно функционирующей транспортной инфраструктуры);

– кластерное развитие и создание цепочек поставок (за счёт включения организаций Челябинской области в российские и международные производственные процессы).

Следует заметить, что векторы пространственных трансформаций, выбранные рассматриваемыми регионами, весьма близки друг к другу. Как Свердловская, так и Челябинская области пытаются уделять внимание вопросам развития муниципальных образований разных типов (основным критерием такого разделения служит роль муниципалитетов в агломерационных процессах), делая акцент на усилении межтерриториальных взаимодействий и повышении транспортной доступности. Такая тактика в целом коррелирует с логикой национальной стратегии пространственного развития¹, в которой для групп, отличающихся по своим масштабам и роли в пространстве страны территорий, предлагается использовать различные инструменты развития. При этом оба региона не фокусируют внимание на источниках дальнейшего развития агломераций (отмечая лишь необходимость обеспечения условий для плодотворного сотрудничества между входящими в них муниципальными образованиями), но определяют прообраз того механизма, который мог бы позволить проблемным территориям (например, моногородам) или удалённым от агломераций и сегодняшних центров экономического роста встроиться в хозяйственные процессы разного уровня (в Свердловской области акцент делается на появлении территорий с особыми условиями ведения деятельности, а в Челябинской области – на развитии кластеров).

Подобный подход к воздействию на агломерационные процессы на первый взгляд представляется вполне обоснованным: формирование и развитие агломераций – неременный атрибут и глобальный тренд трансформации пространства на современном

¹ Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации: [от 13 февраля 2019 года № 207-р]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/552378463> (дата обращения: 10.09.2022). – Текст: электронный.

этапе развития – в общем виде реализуется вне зависимости от проводимой региональной политики, препятствовать росту значимости агломераций для социально-экономической системы территориального комплекса мезо- или макроуровня крайне сложно (и более того, не эффективно); логичным кажется снижение чрезмерной централизации пространства путём создания (стимулирования появления) новых полюсов роста в удалённых от границ агломераций зонах, сопряжённое с повышением эффективности агломерационных процессов вследствие грамотно организованных управленческих действий (создание условий для реализации межмуниципальных проектов является перспективным инструментом такого воздействия) – что и предусматривают стратегии развития обоих регионов.

В то же время обязательным условием получения желаемого результата является верная идентификация агломерации (её составляющих, характеристик, стадии развития и т. п.), что зачастую представляет существенную трудность для органов власти как на этапе стратегирования, так и в ходе разработки плана действий по оптимизации организации пространства. Например, в Стратегии социально-экономического развития Свердловской области формирующимися агломерациями называются комплексы муниципальных образований, центрами которых являются Екатеринбург, Нижний Тагил, Серов. Однако в силу несоответствия масштабов образуемых этими городами систем рассмотрение их как единого по своей сути и специфике проблем объекта управления не корректно (не только при реализации ряда конкретных проектов, но и на этапе стратегирования). Екатеринбургскую городскую агломерацию сложно назвать формирующейся (масштабы взаимодействия областного центра с окружающими его муниципальными образованиями весьма существенны, сама агломерационная система выступает мощным интегратором ресурсов на региональном, макрорегиональном и отчасти национальном уровне), при этом деятельность, связанная с её развитием, ведётся весьма активно (в конце 2020 г. между 14 муниципалитетами – участниками агломерационных процессов – подписано соглашение о взаимодействии органов местного самоуправления, действует Координационный совет Екатеринбургской городской агломерации, реализуются межмуниципальные проекты, учитывающие интересы практически всех входящих в её состав городских

округов¹). В то же время Нижнетагильская и Серовская системы расселения (на протяжении долгого времени рассматриваемые в качестве образований, обладающих перспективой агломерирования [7]) во многом являются агломерациями лишь номинально (значимого синергетического эффекта близость относимых к их составляющим населённых пунктов не даёт), а системные и последовательные управленческие решения в отношении их развития (за счёт приумножения агломерационного потенциала) практически не реализуются. Стратегия социально-экономического развития Челябинской области, напротив, предусматривает вариант градации пяти обозначенных агломераций (моноцентрические агломерации, являющиеся экономическими центрами первого уровня в расселенческом каркасе региона, полицентрическая агломерация и конурбации, выступающие центрами второго уровня), однако вопросы вызывает их перечень – он представляется избыточным (северная конурбация и транспортно-логистическая конурбация, объединяющие небольшие населённые пункты, представляют собой скорее условно выделяемые на территории региона ареалы для более простой идентификации особенностей локализации создаваемых индустриальных площадок, мест приложения реализуемых проектов). Это несколько «размывает» границы используемого подхода, неоправданно расширяя понятие агломерации и искажая специфику объекта управления (что может негативно сказаться на результате осуществляемых действий).

Территории, не попадающие в зоны влияния крупных городских агломераций, в обеих стратегиях зачастую представляются в качестве достаточно однородной совокупности, хотя некоторые из них обладают своей ярко выраженной спецификой и требуют корректировки того набора инструментов, которые предполагаются для применения в интересах их трансформации. Это может быть связано с разобщённостью тех классификаций, которые используются в разных блоках документов стратегического планирования (например, в разделах, посвящённых экономическому развитию и пространственному развитию). В частности, такая важная характеристика экономики города как монопрофильность (наличие большого количества моногородов яв-

ляется особенностью как Свердловской, так и Челябинской областей) при определении направлений реорганизации регионального пространства не служит основанием для уточнения предлагаемых в интересах изменения ситуации подходов, а используется лишь для описания основных черт подвергающихся трансформации территориальных единиц. Верно и обратное – особенности локализации территориальных единиц не всегда учитываются при обозначении тех шагов, которые призваны инициировать их экономическое развитие. Между тем, например, развитие малого и среднего предпринимательства, традиционно относимое к числу мер, позволяющих диверсифицировать структуру хозяйства муниципального образования, для населённого пункта, удалённого от крупного города или масштабной агломерации, будет менее эффективно, чем для тех территорий, которые размещаются вблизи от подобных систем.

Ещё одной особенностью, присущей стратегиям обеих областей, является недостаточность того внимания, которое уделяется месту регионов в пространстве макрорегиона и страны, специфике их встраивания в систему пространственной организации. Такой подход коррелирует в национальной стратегии пространственного развития с признанием экономического пространства Российской Федерации «аддитивным множеством замкнутых идеальных экономик, не связанных между собой ни иерархическими, ни кооперационными взаимосвязями» [9], о котором в своих работах говорил П. А. Минакир. Отдельные аспекты внешних межпространственных взаимодействий отражены в документах (в обеих стратегиях говорится о перспективах развития конурбации «Екатеринбург-Челябинск», необходимости повышения транспортной связности населённых пунктов с крупнейшими экономическими центрами, в качестве одного из ориентиров пространственной трансформации Челябинской области также заявлено формирование Магнитогорской межрегиональной агломерации), однако очевидным является дефицит сопряжённости направлений преобразований пространства, избираемых в разных регионах. Так, в Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан² (региона, отдельные территории

¹ Подписан первый перечень проектов по развитию Екатеринбургской агломерации. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4889773> (дата обращения: 08.09.2022). – Текст: электронный.

² О Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года: Постановление Правительства Республики Башкортостан: [от 20 декабря 2018 года № 624]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/550329714> (дата обращения: 12.09.2022). – Текст: электронный.

которого должны стать частью Магнитогорской межрегиональной агломерации) ничего не говорится о развитии агломерационных связей с Челябинской областью.

Выводы. Проведённое исследование показало, что приоритеты пространственных преобразований, провозглашённые в стратегиях социально-экономического развития двух рассмотренных регионов, во многом схожи (это объясняется как общностью особенностей пространственной организации их хозяйства, так и наличием единого организующего вектора – национальной стратегии пространственного развития). Высокий уровень корреляции выбранных ориентиров и подходов к трансформации пространства, с одной стороны, даёт возможность эффективного согласования действий органов власти, делает перспективным реализацию глобальных совместных проектов (например, интерес, проявляемый к развитию агломераций, создаёт условия для формирования межрегиональной конурбации, связывающей вместе Екатеринбург и Челябинск).

С другой стороны, можно заметить ряд дефицитов, воспроизводимых в обеих стратегиях: слишком широкое понимание агломераций, которое позволяет включать в их число формирующиеся агломерационные образования, остающиеся при этом без должного внимания со стороны органов управления; применение унифицированного подхода к разным по своей хозяйственной специфике территориям, не попадающим в зоны влияния крупных городских агломераций. При этом существенную опасность для гармонизации направлений трансформаций отдельных регионов представляет непонимание субъектами, осуществляющими пространственную политику, того, как реализуемые ими меры могут вписаться в изменения организации пространства окружающих их территорий. Сопряжение векторов пространственного развития регионов, входящих в единый социально-экономический комплекс, не должно носить спорадический характер или затрагивать отдельные аспекты трансформаций – координация должна быть постоянной и комплексной.

Список литературы

1. Алексеев А. В. Факторы пространственного развития региона на основе кластерного подхода // Нацразвитие: сб. избр. ст. по материалам науч. конф. ГНИИ. СПб.: НАЦРАЗВИТИЕ, 2021. С. 143–144.
2. Бенц Д. С. Эффективность пространственного развития территории как индикатор оценки деятельности региональной власти: кейс Челябинской области // Управленец. 2021. Т. 12, № 6. С. 49–66. DOI: 10.29141/2218-5003-2021-12-6-4.
3. Кидлова Н. В. Проблемы реализации стратегии пространственного развития Российской Федерации в современных условиях // Инновации и инвестиции. 2020. № 4. С. 242–247.
4. Колмакова Е. М., Колмакова И. Д., Дегтярева Н. А. Пространственное развитие региона в контексте стратегии социально-экономического роста // Вестник Челябинского государственного университета. 2018. № 3. С. 30–37.
5. Мавлютов Р. Р. Пространственное развитие крупных городов России в период постиндустриального перехода. Волгоград: ВолгГАСУ, 2015. URL: https://vgasu.ru/attachments/oi_mavlutov-02.pdf (дата обращения: 25.08.2022). Текст: электронный.
6. Магомадов Э. М., Рамзанов А. М. Пространственный подход в стратегическом развитии регионов // Вестник науки и образования. 2017. № 3. С. 69–72.
7. Мазур Л. Н. Север Свердловской области в XX в.: модели развития, системы расселения // Известия Уральского государственного университета. 2004. № 33. С. 173–186.
8. Минакир П. А. Российское экономическое пространство. Стратегические тупики // Экономика региона. 2019. Т. 15, № 4. С. 967–980. DOI: 10.17059/2019-4-1.
9. Минакир П. А. Национальная стратегия пространственного развития: добросовестные заблуждения или намеренные упрощения? // Пространственная экономика. 2016. № 3. С. 7–15. DOI: 10.14530/se.2016.3.007-015.
10. Мыслякова Ю. Г., Шамова Е. А., Неклюдова Н. П., Матушкина Н. А., Котлярова С. Н., Мариев О. С., Игнатьева Е. Д., Серкова А. Е. Методическое обеспечение согласования приоритетов научно-технологического и пространственного развития экономики индустриальных регионов. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2021. 240 с. DOI: 10.17059/978-5-94646-657-8.
11. Плисецкий Е. Л., Плисецкий Е. Е. Тенденции и проблемы пространственного развития России на современном этапе. Текст: электронный // Россия: тенденции и перспективы развития. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-i-problemy-prostranstvennogo-razvitiya-rossii-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 26.08.2022).
12. Пространственное развитие российской экономики: закономерности и государственное регулирование: научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2020. 99 с.

13. Федоров В. Е. Проблемы пространственного развития Сибири // Научно-практические исследования. 2020. № 4–4. С. 167–170.
14. Фомин М. В., Безвербный В. А., Селезнев И. А., Шушпанова И. С., Лукашенко Е. А., Мирязов Т. Р. Проблемы пространственного развития регионов севера Дальнего Востока России: социологический анализ // Проблемы Арктики и Антарктики. 2020. № 66. С. 217–233. DOI: 10.30758/0555-2648-2020-66-2-217-233.
15. Фомин М. В., Шнейдерман И. М., Лукашенко Е. А., Микрюков Н. Ю., Мирязов Т. Р. Региональные центры Сибири: социально-экономический и демографический анализ пространственного развития // Вопросы статистики. 2022. № 29. С. 71–83. DOI: 10.34023/2313-6383-2022-29-4-71-83.
16. Шарыгин М. Д. Пермский край: проблемы пространственного развития // Географический вестник. 2018. № 2. С. 50–62. DOI: 10.17072/2079-7877-2018-2-50-62.
17. Яковлева С. И. Пространственные модели в стратегиях социально-экономического развития регионов России // Псковский регионологический журнал. 2014. № 17. С. 3–16.
18. Baizulaev S. A., Kh Gergova Z., Guzieva L. M., Yagumova Z. N. The influence of the agroindustrial complex on the region spatial development (under the conditions of the new technological way). Текст: электронный // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2021. Vol. 699, iss. 126. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46773674> (дата обращения: 21.10.2022). DOI: 10.1088/1755-1315/699/1/012 055.
19. Chibilev A. A., Grigorevsky D. V., Meleshkin D. S. Theoretical and methodological approaches revealing the current challenges to the patial development of regions in the steppe zone of Russia. Текст: электронный // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2021. Vol. 817, iss. 121. URL: https://www.researchgate.net/publication/363353521_Theoretical_and_methodological_approaches_revealing_the_current_challenges_to_the_spatial_development_of_regions_in_the_steppe_zone_of_Russia (дата обращения: 21.10.2022). DOI: 10.1088/1755-1315/817/1/012024.
20. Fomin M. V., Smirnov O. O. Spatial development sustainability of Siberia and the Russian far east regions // Public Administration Issues. 2022. Iss. 1. P. 124–147. DOI: 10.17323/1999-5431-2022-0-1-124-147.
21. Varivoda V. Prospects for the spatial development of regions based on the principles of passportization of tourist and recreational destinations. Текст: электронный // E3S Web of Conferences. 2021. Vol. 27322. URL: https://www.researchgate.net/publication/352657144_Prospects_for_the_spatial_development_of_regions_based_on_the_principles_of_passportization_of_tourist_and_recreational_destinations (дата обращения: 21.10.2022). DOI: 10.1051/e3sconf/202127309023.

References

1. Alekseev A. V. Factors of spatial development of the region based on the cluster approach. National Development. Saint Petersburg: National development, 2021. (In Rus.).
2. Bents D. S. The effectiveness of spatial development of the territory as an indicator of the assessment of the activities of regional authorities: the case of the Chelyabinsk region. Manager, no. 12, pp. 49–66, 2021. DOI: 10.29141/2218-5003-2021-12-6-4. (In Rus.).
3. Kidlova N. V. Problems of the spatial development strategy implementation of the Russian Federation in modern conditions. Innovation and Investment, no. 4, pp. 242–247, 2020. (In Rus.).
4. Kolmakova E. M., Kolmakova I. D., Degtyareva N. A. Spatial development of the region in the context of socio-economic growth strategy. Bulletin of the Chelyabinsk State University. Economic Sciences, no. 3, pp. 30–37, 2018. (In Rus.).
5. Mavlyutov R. R. Spatial development of large Russian cities during the post-industrial transition. Volgograd: VolgogradSABU, 2015. Web. 25.08.2022. https://vgasu.ru/attachments/oj_mavlyutov-02.pdf. (In Rus.).
6. Magomadov E. M., Ramzanov A. M. Spatial approach in the strategic development of regions. Bulletin of Science and Education, no. 3, pp. 69–72, 2017. (In Rus.).
7. Mazur L. N. The North of the Sverdlovsk region in the XX century: development models, settlement systems. Bulletin of the Ural State University, no. 33, pp. 173–186, 2004. (In Rus.).
8. Minakir P. A. The Russian Economic Space. Strategic dead ends. Economy of Regions, no. 15, pp. 967–980, 2019. DOI: 10.17059/2019-4-1. (In Rus.).
9. Minakir P. A. National Spatial Development Strategy: conscientious misconceptions or intentional simplifications? Spatial Economics, no. 3, pp. 7–15, 2016. DOI: 10.14530/se.2016.3.007-015. (In Rus.).
10. Myslyakova Yu. G., Shamova E. A., Neklyudova N. P., Matushkina N. A., Kotlyarova S. N., Mariev O. S., Ignatieva E. D., Serkova A. E. Methodological support for coordinating the priorities of scientific, technological and spatial development of the economy of industrial regions. Yekaterinburg: Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2021. DOI: 10.17059/978-5-94646-657-8. (In Rus.).
11. Plisetsky E. L., Plisetsky E. E. Trends and problems of spatial development of Russia at the present stage. Russia: trends and development prospects, no. 15, 2020. Web. 26.08.2022. <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-i-problemy-prostranstvennogo-razvitiya-rossii-na-sovremennom-etape>. (In Rus.)
12. Spatial Development of the Russian Economy: Patterns and State Regulation: report. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2020. (In Rus.).

13. Fedorov V. E. Problems of spatial development of Siberia. *Scientific and Practical Research*, no. 4–4, pp. 167–170, 2020. (In Rus.).
14. Fomin M. V., Bezverbny V. A., Seleznev I. A., Shushpanova I. S., Lukashenko E. A., Miryazov T. R. Problems of spatial development of the regions of the North of the Russian Far East: sociological analysis. *Problems of the Arctic and Antarctic*, no. 66, pp. 217–233, 2020. DOI: 10.30758/0555-2648-2020-66-2-217-233. (In Rus.).
15. Fomin M. V., Shneyderman I. M., Lukashenko E. A., Mikryukov N.Yu., Miryazov T. R. Regional centers of Siberia: socio-economic and demographic analysis of spatial development. *Questions of Statistics*, no. 29, pp. 71–83, 2022. DOI: 10.34023/2313-6383-2022-29-4-71-83. (In Rus.).
16. Sharygin M. D. Perm Krai: problems of spatial development. *Geographic Bulletin*, no. 2, pp. 50–62, 2018. DOI: 10.17072/2079-7877-2018-2-50-62. (In Rus.).
17. Yakovleva S. I. Spatial models in the strategies of socio-economic development of Russian regions. *Pskov Journal of Regional Studies*, no. 17, pp. 3–16, 2014. (In Rus.).
18. Baizulaev S. A., Kh Gergova Z., Guzieva L. M., Yagumova Z. N. The influence of the agroindustrial complex on the region spatial development (under the conditions of the new technological way). *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, no. 699, 2021. Web. 21.10.2022. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46773674>. DOI: 10.1088/1755-1315/699/1/012055. (In Eng.).
19. Chibilev A. A., Grigorevsky D. V., Meleshkin D. S. Theoretical and methodological approaches revealing the current challenges to the spatial development of regions in the steppe zone of Russia. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, no. 817, 2021. Web. 21.10.2022. https://www.researchgate.net/publication/363353521_Theoretical_and_methodological_approaches_revealing_the_current_challenges_to_the_spatial_development_of_regions_in_the_steppe_zone_of_Russia. DOI: 10.1088/1755-1315/817/1/012024. (In Eng.).
20. Fomin M. V., Smirnov O. O. Spatial development sustainability of Siberia and the Russian far east regions. *Public Administration Issues*, no. 1, pp. 124–147, 2022. DOI: 10.17323/1999-5431-2022-0-1-124-147. (In Eng.).
21. Varivoda V. Prospects for the spatial development of regions based on the principles of passportization of tourist and recreational destinations. *E3S Web of Conferences*, vol. 27322, 2021. Web. 21.10.2022. https://www.researchgate.net/publication/352657144_Prospects_for_the_spatial_development_of_regions_based_on_the_principles_of_passportization_of_tourist_and_recreational_destinations. DOI: 10.1051/e3sconf/202127309023. (In Eng.).

Информация об авторе

Суворова Арина Валерьевна, канд. экон. наук, заместитель директора по научной работе, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург, Россия; suvorova.av@uiec.ru. Область научных интересов: региональная экономика, региональное развитие, развитие городов, пространственная экономика, управление территориями.

Information about the author

Suvorova Arina V., candidate of economic sciences, deputy director for research, Institute of Economics of the Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia; suvorova.av@uiec.ru. Research interests: regional economic, regional development, urban development, spatial economic, territorial management

Для цитирования

Суворова А. В. Ориентиры пространственного развития региона: кейс Свердловской и Челябинской областей // Вестник Забайкальского государственного университета. 2023. Т. 29, № 1. С. 74–83. DOI: 10.21209/2227-9245-2023-29-1-74-83.

For citation

Suvorova A. V. Guidelines for spatial development of the region: the case of the Sverdlovsk and Chelyabinsk regions // *Transbaikal State University Journal*. 2023. Vol. 29, no. 1. Pp. 74–83. DOI: 10.21209/2227-9245-2023-29-1-74-83.